

Директивные показатели адыгских языков и типология инверсива¹

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН/РГГУ)

В разветвлённой системе глагольного маркирования пространственных отношений полисинтетических адыгских (черкесских) языков важную роль играет директивный (цислокативный) префикс *qe-/qa-/qə-*. В пространственном значении он обозначает направленность действия (в первую очередь, но не исключительно, движения) к говорящему или дейктическому центру: адыг. *če* ‘беги (отсюда)’ vs. *qa-če* ‘беги сюда’, *p̄le* ‘посмотри (туда)’ vs. *qa-p̄le* ‘посмотри (сюда)’. Наиболее распространённое производное употребление адыгского цислокативного префикса связано с выражением в глаголе лица/числа субъекта и объекта, см. [Кумахов 1971: 253–254; Кумахов, Вамлинг 2006: 67–71; Ломизе 2013; Кувшинова 2015], ср. (1a) и (1b), (2a) и (2b).

литературный кабардинский язык [Кумахов 1971: 304–305]

- (1) a. *jə-z-o-t* (3.ABS)3SG.IO-1SG.ERG-DYN-дать ‘Я даю это ему/ей.’
b. *qə-z-j-e-t* (3.ABS)CISL-1SG.IO-3SG.ERG-DYN-дать ‘Он(а) даёт это мне.’

бесленеевский диалект кабардинского [Ломизе 2013: 225]

- (2) a. *a-bə a-r ç'ele-g^{were}-m r-jə-t-a*
тот-OBL тот-ABS парень-некий-OBL (3.ABS)3SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
‘Он дал это какому-то парню.’
b. *a-bə a-r ç'ele-g^{were}-m qə-r-jə-t-a*
тот-OBL тот-ABS парень-некий-OBL (3.ABS)CISL-3SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
‘Ему это дал какой-то парень.’

Общее правило, регулирующее употребление цислокативного префикса в примерах, подобных (1), суммировано в следующей таблице (prox — более топиальный, obv — менее топиальный участник 3 лица):

объект субъект	1	2	3prox	3obv
1		+DIR	–DIR	–DIR
2	+DIR		–DIR	–DIR
3prox	+DIR	+DIR		–DIR
3obv	+DIR	+DIR	+DIR	

Таким образом, цислокативный префикс используется во всех случаях, когда объект является участником речевого акта (локутором), и не используется тогда, когда субъект является локутором, а объект — участником 3 лица; кроме того, он используется и тогда, когда менее топиальный участник 3 лица оказывается субъектом при более топиальном объекте 3 лица. Иными словами, употребление цислокативного префикса чувствительно к соотношению субъекта и объекта на иерархии лиц (Silverstein 1976, Кибрик 1997): он используется, когда субъект не выше объекта в иерархии 1, 2 > 3prox > 3obv.

Такое распределение цислокативного префикса роднит его с представленной в целом ряде языков мира категорией инверсива, основная функция которой состоит в том, чтобы устанавливать соответствие между грамматическим ролями участников ситуации и их положением на иерархии лиц, см. [Zúñiga 2006; Jacques & Antonov 2014]. На сходство адыгского цислокативного префикса с инверсивными маркерами указыва-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17-18-01184.

лось в работах [Тестелец 1989; 2003: 57–64]; более того, диахроническое развитие показателя инверсива из показателя направленности движения к говорящему типологически хорошо засвидетельствовано [Jacques & Antonov 2014: 312]. Тем не менее, адыгский цислокативный префикс обладает рядом нетривиальных особенностей, делающих его существенно отличным от «канонического» инверсива по [Jacques & Antonov 2014].

Во-первых, в отличие от инверсивных показателей в других языках использование адыгского цислокативного префикса избыточно и не служит (кроме разве что контекстов с двумя участниками 3 лица) для уточнения грамматических ролей, поскольку последние однозначно определяются порядком личных префиксов. На это указывает и то, что в целом ряде случаев (например, у глаголов с бенефактивным аппликативом) цислокативный префикс факультативен или вообще не используется, ср. (1b) vs. (3).

литературный кабардинский язык [Кумахов 1971: 310]

(3) *s-x^wə-j-ṗ-a-ṣ*

1SG.IO-BEN-3SG.ERG-воспитать-PST-DCL

‘Он(а) воспитал(а) его/её для меня.’

Во-вторых, что ещё более важно, адыгский цислокативный префикс никогда не обязателен при двухместных переходных глаголах, т.е. в той области, которая является основной, если не единственной, для «канонических» инверсивов, ср. (4).

адыгейский литературный язык [Кумахов 1971: 294]

(4) а. *s-e-hə*

(3.ABS)1SG.ERG-DYN-нести

‘Я его несё.’

б. *s-j-e-hə*

1SG.ABS-3SG.ERG-DYN-нести

‘Он меня несёт.’

Напротив, цислокативный префикс обязателен при «инверсивном» соотношении лиц субъекта и непрямого объекта — как в дитранзитивных глаголах (1), (2), так и в непереходных глаголах (5).

адыгейский литературный язык [Кумахов 1971: 294]

(5) а. *s-j-e-žə*

1SG.ABS-3SG.IO-DYN-ждать

‘Я жду его/её.’

б. *qə-s-e-žə*

CISL-1SG.IO-DYN-ждать

‘Он(а) меня ждёт.’

Указанные свойства адыгского «инверсива» делают его весьма нетривиальным как с точки зрения типологии инверсивных категорий, так и в контексте преимущественно эргативной организации адыгского морфосинтаксиса.

Литература

Кибрик А.Е. (1997). Иерархии, роли, нули, маркированность и «аномальная» упаковка грамматической семантики // *Вопросы языкознания* № 4, с. 27–57.

Кувшинова Е.В. (2015). Директивный преверб в «инверсивной функции» в бжедугском диалекте адыгейского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика. Вып. X*. М.: РГГУ, с. 202–220.

Кумахов М.А. (1971). *Словоизменение адыгских языков*. М.: Наука.

Кумахов М.А., К. Вамлинг (2006). *Эргативность в черкесских языках*. Malmö: IMER.

Ломизе Г.Е. (2013). Инверсив в уляпском говоре кабардино-черкесского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VIII*. М.: Изд-во РГГУ, с. 210–233.

Тестелец Я.Г. (1989). Категория инверсива: определение и опыт типологии // *Проблемы семантической и синтаксической типологии*. М.: Наука, 135–146.

Тестелец Я.Г. (2003). *Грамматические иерархии и типология предложения*. Диссертация в виде научного доклада ... доктора филологических наук. М.: РГГУ.

Jacques G. & A. Antonov (2014). Direct-inverse systems // *Language and Linguistics Compass* 8(77), pp. 301–318.

Silverstein M. (1976). Hierarchy of features and ergativity // R. M. W. Dixon (ed.). *Grammatical Categories in Australian Languages*. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, pp. 112–171.

Zúñiga F. (2006). *Deixis and Alignment: Inverse Systems in Indigenous Languages of the Americas*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.